https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-86-102
УДК 930.85(075.32)
ББК 71.045
Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2026 г. Н.И. Сперанская
г. Тюмень, Россия

© 2026 г. О.Е. Яцевич
г. Тюмень, Россия

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Исследование выполнено в рамках научной темы «Динамика ценностных ориентиров студенчества города Тюмени и разработка модели перспективного развития молодежной политики и региональной культуры», зарегистрированной на платформе ЕГИСУ НИОКТР (Регистрационный № 123033000057-0).

Аннотация: В условиях глобализации и роста межкультурных контактов особую значимость приобретает осмысление традиционных ценностей как основы этнокультурного диалога. В представленной статье анализируются семантические измерения ключевых понятий «традиция», «ценность» и «диалог» в лингвистическом, философском, культурологическом и социальном контекстах.

Понятие «традиция» рассматривается не только как механизм передачи исторического и духовного опыта, но и как динамическая форма коллективной памяти, обеспечивающая преемственность и устойчивость культурных систем; категория «ценность» интерпретируется как смысловой ориентир, задающий иерархию значимого и формирующий основу межкультурной коммуникации в условиях культурного многообразия; «диалог» трактуется как процесс согласования смыслов и установления пространства взаимного понимания, основанного на уважении различий и стремлении к общим основаниям.

Подчеркивается, что взаимодействие данных категорий формирует основу конструктивного этнокультурного диалога, который обеспечивает сохранение культурной идентичности при одновременной открытости к инновациям. Традиционные ценности при этом рассматриваются не как противоположность современности, а как интегрированный элемент актуальных практик культурной интеракции, способствующих укреплению социальной сплоченности.

Сделан вывод о том, что семантический анализ понятийного поля позволяет глубже понять механизмы формирования этнокультурного пространства и может служить концептуальной основой для дальнейших междисциплинарных исследований в области культурологии, философии, социологии и других наук гуманитарной направленности.

Ключевые слова: традиционные ценности, этнокультурный диалог, национальная идентичность, культурное наследие, межэтническое взаимодействие

Информация об авторах:
Нина Ивановна Сперанская — кандидат педагогических наук, доцент, Заслуженный учитель РФ, Тюменский индустриальный университет, ул. Мельникайте, д. 72, 625000 г. Тюмень, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6359-8108
E-mail: NIS5959@mail.ru
Ольга Евгеньевна Яцевич — кандидат философских наук, доцент, член РФО, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, ул. Мельникайте, д. 72, 625000 г. Тюмень, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7971-6826
E-mail: maru-safronova@rambler.ru
***Дата поступления статьи*:** 28.08.2025
***Дата одобрения рецензентами*:** 15.06.2026
Дата публикации: 25.09.2026
Для цитирования: *Сперанская Н.И., Яцевич О.Е.* Традиционные ценности как основа этнокультурного диалога // Вестник славянских культур. 2026. Т. 81. С. 86–102. https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-86-102

Введение

Многонациональный характер России определяет особую значимость поиска гармоничных моделей этнокультурного взаимодействия. Эффективный диалог между этносами возможен только при наличии общего ценностного фундамента, нивелирующего культурные различия и создающего особое пространство для всестороннего взаимопонимания.

В условиях глобализации и роста культурных трансформаций традиционные ценности российского социума, такие как уважение к истории, соборность, социальная справедливость, духовная преемственность, становятся не просто культурным маркером отдельного народа, но и инструментом интеграции.

Президент Российской Федерации Владимир Путин в ноябре 2022 г. утвердил Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, включив в них: патриотизм, семью, историческую память, уважение к правам человека, служение Отечеству, гуманизм и другие [34].

В мае 2024 г. был подписан указ, утвердивший Основы государственной политики в области исторического просвещения, целью которого является формирование общероссийской гражданской идентичности, укрепление «Русского мира», уважение к предкам и истории всех народов России [35]. В соответствии с этим создаются единые учебники по истории, цифровые платформы для образовательных материалов, поддерживается историческое кино, осуществляется контроль над компьютерными играми и просветительскими инициативами.

В новой Стратегии культурной политики до 2030 г. усиливаются акценты на культурный суверенитет, поддержку нематериального наследия (сказки, обряды, ремесла и др.) народов России, что способствует становлению всесторонне развитой личности [30].

Утверждена Концепция гуманитарной политики России за рубежом, где культура выступает как «мягкая сила», направленная на продвижение российских духовно-нравственных ценностей, взаимное культурное обогащение и активное международное гуманитарное сотрудничество, включающее деятельность по празднованию памятных

дат, продвижение отечественного искусства, литературы, кино, поддержку русского языка и участие в международных культурных форумах [36].

С дошкольного возраста и в начальной школе внедряются программы, направленные на формирование у детей патриотических чувств, гордости за Родину и понимания фундаментальных ценностей.

В вузах с 2023 г. преподается курс «Основы российской государственности», где ключевыми понятиями выступают: «традиционные ценности», «патриотизм», «соборность», «духовность».

12 июня 2025 г. Владимир Путин вновь обозначил и подчеркнул значимость ключевых российских ценностей (патриотизм, историческая память, соборность и социальная солидарность, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, межнациональное согласие). На съездах писателей глава государства акцентирует значение литературы в укреплении духовного суверенитета, отмечая, что литературное наследие вечно и несет на себе функцию, объединяющую народы и народности [37].

Вышеперечисленные инициативы подчеркивают тот факт, что традиционные ценности являются не статичной, а динамичной системой, способной адаптироваться к условиям современности, обеспечивая социально-культурную устойчивость, выступая противовесом дезинтеграционным тенденциям, что в российском контексте имеет ценностную согласованность, позволяя соединить исторический опыт сосуществования различных народов с вызовами современности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что Современная Россия, обладающая уникальными культурными традициями, представляет собой полиэтническое и поликонфессиональное пространство, на территории которого проживает более 190 народов. В условиях глобализационных процессов усиливается влияние унифицирующих культурных моделей, что создает риск утраты этнокультурного многообразия и национальной идентичности. Одновременно растет значимость поиска интеграционных механизмов, способных объединить различные этносы на основе общих ценностных ориентиров.

Традиционные ценности, исторически сформированные в российской цивилизационной модели, обладают набором характеристик, дающих возможность выступать «ценностным каркасом» для устойчивого этнокультурного диалога. Однако следует подчеркнуть, что в условиях информационных трансформаций и миграционных процессов этот потенциал требует научного осмысления и анализа, поскольку не только отвечает интересам государства и способствует укреплению межэтнического доверия, но и формирует целостную национальную идентичность.

Антропологический и философско-культурологический подходы к изучению традиционных ценностей

Если говорить о научном подходе к традиционным ценностям как основе этнокультурного диалога, то здесь важно различать два аспекта: этнологический / антропологический и философско-культурологический.

Классический антрополог и этнолог Фредерик Барт исследовал этнические границы взаимодействия культур через призму традиций и ценностей, закладывая практический механизм взаимодействия этнических групп [3].

Клод Леви-Стросс рассматривал мифы и родовые структуры как основу понимания различий и сходства культур, что представляет собой теоретическую основу для понимания универсальных культурных структур и облегчает ведение диалога на уровне смыслов и символов [10].

Советская и российская научные школы в лице Ю. Бромлей [6] и А. Панченко [12] уделяли внимание традиционным ценностям как компоненту этнокультурной идентичности и взаимодействия народов СССР.

В.Д. Шнирельман исследовал мифы и символы этнической памяти, что связано с пониманием диалога культур через традиции. Автор переводит изучение традиционных ценностей из чисто исторического и этнографического анализа в практическую плоскость современного межкультурного диалога, показывая, что ценности и мифы — это не только память о прошлом, но и механизм регулирования отношений между этническими группами в настоящем [24].

Философы С.Л. Франк [21] и В.С. Степин [18] рассматривали морально-этические и духовные ценности как основу межкультурного общения. Идеи этих ученых показывают, что этнокультурный диалог требует сочетания духовной этики и системного уважения к культурным традициям, что обеспечивает как моральную, так и практическую основу для межкультурного взаимодействия.

В западной гуманитарной традиции работы Мартина Бубера [7] и Ханны Арендт [2] представили анализ ценностей и диалогичность как фундамент взаимодействия между людьми разных культур. Можно сказать, что М. Бубер и Х. Аренд дополняют друг друга, при этом первый задает философскую и этическую основу — уважение, диалогичность и признание ценностей «другого», а Х. Арендт показывает социально-практическую реализацию этого диалога через участие, ответственность и совместное культурное действие.

Сочетание антропологического и философско-культурологического подходов позволяет создавать комплексное понимание этнокультурного диалога, где ценности, традиции и символы становятся инструментом и смысловой основой межкультурного взаимодействия.

Смысловые доминанты понятия «традиционные ценности»

Исследование вопроса традиционных ценностей в современном обществе неизбежно затрагивает необходимость изучения самого концепта «традиционные ценности», в наиболее общем виде представляющего собой набор неких моральных принципов, мировоззренческих норм, формирующихся веками и передающихся из поколения в поколение. Данное понятие состоит из двух компонентов (традиция и ценность), выступающих, на наш взгляд, в тесном симбиозе, что обеспечивает цельное восприятие этого феномена.

Традиции, в широком смысле слова, представляя собой определенные нормы поведения в социуме, являются предметом рассмотрения изысканий ученых различных гуманитарных направлений, поскольку играют важную роль в регуляции общественных отношений, формировании культурной идентичности.

Лексикографическое исследование данного понятия на основе анализа словарных дефиниций, проведенное Коньковой М.С. [9], позволило структурировать семантическое поле данного понятия, где ядерными семами выступают значения «преемственность», «воспроизводимость», «нормативность», в ближней периферии — «древность», «устная форма передачи», «привычность», «принадлежность чему-либо или кому-либо»; в дальней — «субъективность оценки», «значимость», «устойчивость». Автор отмечает, что в русский язык это слово пришло в середине XIX в. от латинского "*traditio*" — «передача; предание; установившееся издавна мнение; привычка»; на сегодняшний день имеет следующие основные значения: исторически сложившиеся, передаваемые

от поколения к поколению обычаи, взгляды; установившийся порядок; обычная норма; устная передача преданий.

В английском языке это слово появилось раньше. В конце XIV в. лексема "*tradicioun*", имеющая значение «утверждение, вера или практика, передаваемые из поколения в поколение», особенно в теологии, «вера или практика, основанные на законе Моисея», пришла от старофранцузского слова «*tradicion* / передача, представление, вручение» или непосредственно от латинского «*traditionem* (именительный падеж *traditio*) / отдавать, отрекаться, передавать по наследству», а также «учение, наставление, поговорка, дошедшая из прежних времен». Это существительное действия образовано от причастия прошедшего времени «*tradere* / доставлять, передавать» при слиянии «*trans* / над» + «*dare* / давать» (от протоиндоевропейского корня **do* — давать). Данная словоформа "*tradicioun*" выступала двойником лексемы "*treason*", имеющей значение «государственная измена». Причем понятия традиции и государственной измены совпадали вплоть до 1450 гг., когда традиция могла означать «предательство», а среднеанглийская лексическая форма "*traditour*" имела семантику «предатель». "*Traditores*" в истории Церкви было словом, обозначающим тех, кто во время гонений сдал властям Священные Писания или предал братьев. К 1590 г. появляется значение «давний обычай» с коннотациями «обычаи, верования, передаваемые от предков к потомкам». С 1718 г. это лексема используется в отношении хадисов ислама и доктрин, которые, как предполагается, были ниспосланы, но не записаны. В изобразительном искусстве и литературе появляются смысловые нюансы — «накопленный опыт и достижения предыдущих поколений» [38].

Таким образом, исследуя этимологию данного концепта, мы обнаруживаем существовавшие ранее негативные коннотации: измена, предательство, что, вероятно, в современных языковых системах может объяснить уже на лексическом уровне отрицательное влияние чрезмерного увлечения традициями, выражающееся в замедлении развития, в препятствии процессам нововведений. Подчеркнем, что семантические корни понятия «*tradition / традиция*» исходят из теологических воззрений. Рассмотрим происхождение значений в русском языке, представленное В. Семенцовым, составителем православного корнесловного словаря «Глаголъ» [31], который стремится возвратить словам современного русского языка их изначальный истинный смысл, опираясь на Священное писание.

В представленном словаре доказывается происхождение термина «*традиция*» от двух корней, что подтверждается его семантическими коннотациями [32]. Первая вариация латинского глагола «*trādō* — передаю, вручаю» имеет тот же корень, что слово «**terh* / транс — через, сквозь», то есть перемещение из одного пространства в другое. Слова «транспорт, транзит» в русском языке; английский предлог through; санскритские तरिति /тира́ти/ «переносить», तरि /тира/ «стрела», तरी /тари/ «лодка» являются однокоренными и имеют глубокий смысл проникновения из одного мира в другой сквозь пространство или время. Тогда понятие «традиция» приобретает некий сакральный смысл — передачу древней духовной сути вещей от поколения к поколению. Необходимо отметить, что при переводе Евангелия на латинский язык используется приставка *транс*-, на греческий — *мета*- / пере-, соответственно: *transfiguratus* = *μετεμορφώθη* / трансфигурация = метаморфоза; а в русском языке это обозначает «преображение, т. е. переход от одного образа (жизни) к другому».

Вторая вариация латинского глагола *trādō* имеет корень «**-dō* давать», как в английском языке — «*to do* — делать», в русском — «дать, давать». Сочетание

двух корней «**terh* / пере» и «**-dō* / давать» создает единое значение «передача духовной сути через поколения», что для словоформы «традиция», можно рассматривать как синоним. А если принять во внимание древнегреческую лексему «метафора», где мета- «пере» и -фора «ноша», то получается слово «метафора», которое имеет значение «перенос (смысла)», следовательно, понятие «традиция» означает перенос смыслов. Ведь в соответствии с исконными русскими традициями смыслы передаются через сказки, пословицы, поговорки метафорически.

Итак, рассмотрение происхождения лексемы «*традиция*» на основании сравнения словоформ, используемых в древних языках, а также в соответствии с православными традициями дает более глубинное ее понимание, что соответствует аксиологическим направлениям данного исследования. В отличие от этимологических корней английского термина «*tradition*», где имеются негативные семы (измена, предательство), семантическое поле русского обозначения этого понятия имеет коннотации нравственности, одухотворенности, душевности, то есть уже само содержание рассматриваемого концепта относит к ценностным интерпретациям.

Понятие «ценность», изначально выступающее философской категорией, по мере развития научной мысли стало предметом изучения многих антропологических наук: культурология, социология, педагогика, политология, аксиология и др. В ходе исторического развития человечества менялось содержательное наполнение этого термина: если в античности познание, благо, разумная жизнь, блаженство воспринималось как ценность, то в постиндустриальном мире более ценными стали наука, информация, знание, коммерция, творчество, интеллект [14].

Репина А.В., рассматривая понятие «ценность» в экономических науках, отмечает его уникальность, поскольку с одной стороны, оно содержит конкретно-прагматичные качества и сближается с термином «стоимость», а с другой стороны, качественные абстрактно-идеальные характеристики, включающие в себя социальные и культурные убеждения участников маркетинговой системы [13].

В английский язык существительное «*value* / ценность» пришло в XIII в. из старофранцузского слова «*value* / ценность, цена, моральная ценность; положение, репутация» и имело значение «цена, равная внутренней ценности вещи», от латинского «*valere* / быть сильным, быть здоровым; иметь ценность, быть достойным». В протоиндоевропейском языке имеется корень «**wal* / быть сильным». В конце XIV в. засвидетельствованы значения «полезные свойства; степень, в которой что-либо полезно или достойно оценки; нематериальная ценность, оценка, почтение, относительный статус или уважение к вещи». В музыке эта лексема приобрела значение «относительная протяженность тона», а в живописи — «отношение одной части к другой или всего остального с точки зрения светотени» [39]. Как «социальный принцип» в 1915 г. применяется в социологии. Возможно, это пошло от "*social values*", что зафиксировано в документе Теодора Рузвельта о войне в Европе «Социальные ценности и национальное существование» и имело коннотацию «моральные принципы» [39].

В русском языке понятие «ценность» происходит от лексемы «цена», которая, в свою очередь, берет начало от древнего корня «**kwe(i)/kwoi-* / выкуп, воздаяние, мзда, этот же корень присутствует в словах «каяться, раскаяние, покаяние». По православным воззрениям над материальными благами стоит человеческая душа, так первые христиане, продавая земные ценности (земли, дома), освобождали свою душу [33]. Имеются коннотации «вины» при обладании некими богатствами.

Таким образом этимологический анализ доказывает, что в семантическом поле лексемы «ценность» соседствуют значения «цена», «ценность». Близость лексем из разных языков (английское "*value*", позднелатинского "*valuta*", русское «*валюта*») относит нас к термину «стоимость». Но по мере исторического развития цивилизации усиливаются нравственно-моральные коннотации данного понятия.

Необходимо отметить, что и внутреннее содержание термина «традиция» в ходе исторического развития цивилизации также претерпевает существенные изменения, и сегодня в ученой среде не существует единой трактовки данного понятия. Польский социолог Е. Шацкий. классифицируя определения, сгруппировал их по трем видам: функциональные толкования акцентируют внимание на передаче ценностей от поколения к поколению; объектные формулировки делают упор на сущность самих ценностей; субъектные объяснения подчеркивают важность ценностей для того поколения, которому они транслируются [23].

Часто в публицистике слова «традиция» и «обычай» используются как синонимы, вероятно это происходит из-за того, что первый термин начал широко использоваться в русском языке только в XIX в. Хотя у них и имеется общая семантика, но в то же время они имеют существенные различия: во-первых, термин «традиция» является более объемным, к нему относятся ценности, нормы поведения, те же обычаи, которые по сути выступают ее разновидностью; во-вторых, их различие заключается в уровне сложности (обычаи, как правило, представляют собой простые, повторяющиеся действия); в-третьих, функциональное предназначение традиций заключается в передаче новым поколениям духовных качеств, необходимых для сложных социальных явлений, что не может быть обеспечено обычаями.

Важнейшее предназначение традиций заключается в сплочении наций, целых народов. Они подчиняют деятельность социума интересам формирования духовных качеств целых поколений [19]. Традиции, будучи основой стабильности социума, играют существенную роль в историческом развитии цивилизации. Трегулова Н.П, изучая становление дефиниций данного термина, делает выводы, что первые попытки научного осмысления этого концепта приходятся на Новое время, причем, зачастую, с негативным подтекстом: традиционность отождествлялась с консервативностью, традиционному обществу противопоставлялось современное, инновационное. В то же время автор подчеркивает, что в отечественной научной школе традиции рассматривались как динамическое явление, изменяющееся и развивающееся [20].

В.А. Щипков подчеркивает, что диада «традиция — современность» стала носить не хронологический, а идеологический, по сути, характер, начиная с эпохи Возрождения и Просвещения, когда этим двум понятиям придали взаимоисключающие смыслы. Рассматривая связи традиции и современности, он указывает, что первая является неотъемлемой частью второй, так как обеспечивает преемственность и сохраняет культурную идентичность народа. Более того, В.А. Щипков отмечает, что традиция по своей природе есть внеисторическое и вневременное явление, она помогает человеку чувствовать вечность и жить в ней. Автор уверен, что традиция не просто может быть интегрирована в нашу современную жизнь, но и способствует ее развитию [25].

Таким образом, исследуя смысловые доминанты термина «традиционные ценности», мы видим его целостность, поскольку уже в его первой части заложены аксиологические аспекты, усиливающиеся через вторую. Этимологический анализ данного

концепта подтверждает его глубину, основанную на духовно-нравственных принципах, позволяющих выполнять фундаментальные функции в межкультурных коммуникациях.

К вопросу о понятии «этнокультурного диалога»

В русской философской традиции понятие диалога связывали с идеями соборности и духовного общения. Уже у классиков русской мысли, таких как А.С. Хомяков [22] и В.С. Соловьев [16], диалог выступал не просто как разговор двух людей, а как средство постижения истины через объединение различных точек зрения, что обеспечивает единство разнообразия. Именно А.С. Хомякову принадлежит авторство понятия «соборность», в которое вкладывается духовная общность народа, основанная на совместном участии и взаимной ответственности [22].

В.С. Соловьев пестовал идеи философии единства человечества через духовный и моральный диалог, подчеркивая необходимость взаимопонимания между культурами и народами [16], что является, как мы считаем, прямым предтечей концепции этнокультурного диалога.

Н.А. Бердяев направил свои мысли на анализ национальной идентичности и духовных ценностей народа, акцентируя внимание на самобытности и внутренней духовной свободе как основе межкультурного общения [4].

Философские идеи великих русских мыслителей напрямую перекликаются с самим понятием «этнокультурный диалог», где ключевые этимологические и концептуальные основания базируются на следующих концептуальных константах:

— слово и понимание, предполагающие взаимное признание культурной и духовной ценности собеседника;
— взаимность и обмен — dia / между, подчеркивающий принцип равного участия сторон, при котором каждая культура сохраняет свою идентичность и обогащается через взаимодействие;
— идея истины и развития, указывающая на рациональный и духовный аспекты, где обмен мнениями ведет к совместному осмыслению опыта и ценностей;
— соборность, объединяющая отдельные голоса в единую духовную и культурную общность, что делает его особенно значимым для этнокультурного взаимодействия.

Как мы видим, этнокультурный диалог в России имеет глубокие философские корни и не сводится к простому обмену информацией, а представляет собой структурированное взаимодействие, основанное на уважении, духовной общности и поиске истины через объединение культурных смыслов [17].

Понимание смыслового ядра «этнокультурного диалога» является важной диахронической вехой при обращении к современным исследованиям.

М.И. Козьякова в работе «Этнокультурный диалог как доминанта российской культуры» дает обоснование полиэтничности, подчеркивая, что она обладает не только исторической характеристикой, но и является гарантом развития России [8]. Этнокультурный диалог обеспечивает, на наш взгляд, необходимый баланс между культурной самобытностью народов и их включенностью в общенациональное и глобальное культурное пространство.

Исследователи Е.А. Авдеев и С.М. Воробьев изучали традиционные ценностные основания общероссийской идентичности на примере молодежи Северного Кавказа. В работе, датируемой 2023 г., они анализируют, как традиционные ценности фор-

мируют общенациональную идентичность и потенциал для этнокультурного диалога [1]. В условиях информационной взаимосвязанности и роста миграционных процессов обращение к традиционным ценностям способно превратить этнокультурный диалог в созидательный инструмент, формирующий сплоченный социум.

Коллективная монография «Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи», увидевшая свет в 2024 г., является крупным междисциплинарным исследованием, объединяющим историю, политологию, социологию и психологию; анализирует динамику аксиологических составляющих в условиях современных политических и культурных трансформаций [15].

Ш. Булуева, И. Макаров и Е. Бырылова акцентируют изучение влияния этнокультурных традиций на моральное воспитание молодежи, уделяя особое внимание применению этнокультурного подхода в образовательной политике и реализации стратегии развития образования до 2025 г., что включает в себя меры по формированию межэтнического и межконфессионального согласия [26].

Н.М. Мамедова анализирует механизмы формирования российской идентичности в современных условиях, уделяя особое внимание преемственности исторических, этических и эстетических смыслов, включая способы мобилизации общества против культурной унификации [11]. Мы придерживаемся точки зрения, что культурная унификация может быть полезной для создания общенациональной платформы и упрощения взаимодействия, но чрезмерная унификация несет в себе определенные риски, поскольку ведет к эрозии уникальной этнокультурной идентичности.

Л.В. Борисова в рамках научной статьи говорит о перечне расширения духовно-нравственных ценностей и включает в этот список благотворительность и традиционное русское имя как признак принадлежности к российской культуре [5].

Зарубежные исследования имеют свои особенности, заключающиеся в акцентном соотношении на аналитическую доминанту и сравнительный подход, где зачастую практическая сторона применения ценностей остается вне фокуса изучения. Отечественные и зарубежные исследования отличаются по своим ключевым компонентам в подходах и аналитике, последние часто не рассматривают практическую сторону применения ценностных ориентаций в социуме.

Важным направлением в иностранных работах можно назвать феномен русской соборности, патриотизма и духовности как уникальных цивилизационных характеристик, отличающих Россию от Западной Европы.

R. Pipes (США) изучал русскую культуру и традиционные ценности в контексте формирования национальной идентичности и государственной системы, уделяя особое внимание влиянию православных и духовных традиций на социальное и политическое развитие России [28].

St. Kotkin, как и предыдущий ученый, представляет американское видение роли культурных ценностей в социально-политическом развитии, в том числе в межэтнических отношениях [27].

V. Tismăneanu, румынский ученый, исследовал постсоветские ценности и трансформацию традиционных российских ценностей в условиях модернизации и глобализации [29].

Вышенаписанное можно резюмировать таким образом, что современное состояние ценностей находится под влиянием следующих амбивалентных процессов:

— глобализация и цифровизация усиливают доступ к чужим культурным кодам, но в то же самое время, могут вести к нивелированию уникальных национальных смыслов;

— миграционные процессы обогащают культурную среду, но порой способны породить этноконфессиональное напряжение;
— информационные войны и культурная экспансия извне требуют от государства и общества дополнительной защиты и культурных оснований.

Дальнейшее укрепление традиционных ценностей в качестве основы этнокультурного диалога возможно, на наш взгляд, при соблюдении ряда условий:

— синтез традиций и инноваций, где ценностное содержание способно адаптироваться к вызовам цифровой эпохи без утраты смысловой глубины;
— расширение образовательных программ по истории и культуре народов России, включая формирование медиаграмотности и критического восприятия информации;
— межкультурная интеграция на базе принципов соборности, предполагающей равноправное участие всех культурных групп в диалоге;
— развитие культурной дипломатии и участие России в международных гуманитарных инициативах, транслирующих отечественные ценности как вклад в мировое культурное наследие.

Вышеперечисленные процессы подчеркивают тот факт, что отечественные традиционные ценности выступают не только средством сохранения культурной идентичности, но и важнейшим основанием для этнокультурного диалога, позволяя находить точки соприкосновения между различными сообществами. При этом сами ценности проявляются и закрепляются в конкретных формах культурной практики — обычаях, ритуалах, нормах поведения, устных и письменных текстах. Именно эти формы обеспечивают преемственность поколений и устойчивость культурных моделей.

Выводы

Традиционные ценности обладают онтологическим статусом универсальных оснований социокультурной реальности, формируя аксиологический каркас, в рамках которого осуществляется этнокультурный диалог. Их значимость определяется не только функцией трансляции историко-культурного опыта, но и способностью выступать медиатором между различными системами смыслов, обеспечивая возможность коммуникативной рациональности в полиэтничном пространстве. В традиционных ценностях концентрируются устойчивые онтологические инварианты бытийности, отражающие глубинные основания этнической идентичности, и одновременно универсальные регулятивы, способные задавать вектор согласования различающихся культурных миров.

Из вышеприведенного семантико-этимологического исследования четко проявляется способность самого понятия «традиция» формировать устойчивое семантическое поле, внутри которого закрепляются культурные ценности и нормы. Это поле становится основой для этнокультурного диалога, так как задает язык символов, понятий и образов, позволяющих разным сообществам находить общие смыслы.

Традиционные ценности обеспечивают целостность и устойчивость культурных систем в условиях глобализационной динамики. Их интегративный потенциал выражается в возможности снижения конфликтогенности межэтнических взаимодей-

ствий и конструирования новых форм социальной интеграции на основе диалогического признания «другого». В этом контексте традиционные ценности следует понимать не как архаичный реликт, а как продуктивный ресурс формирования стратегий культурной политики, концепций устойчивого развития и институциональных практик, направленных на укрепление межэтнической солидарности и воспроизводство культурной многомерности современного общества.

Список литературы

Исследования

1 *Авдеев Е.А., Воробьев С.М.* Традиционные ценностные основы общероссийской идентичности: на примере молодежи Северного Кавказа // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, №3. С. 37–54. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennostnye-osnovy-obscherossiyskoy-identichnosti-na-primere-molodyozhi-severnogo-kavkaza1 (дата обращения: 24.06.2025).

2 *Арендт Х.* Скрытая традиция: эссе. М.: Текст, 2008. 220 с.

3 *Барт Ф.* Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. М.: Новое изд-во, 2006. 198 с.

4 *Бердяев Н.А.* Русская идея. М.: Эксмо, 2024. 384 с.

5 *Борисова Л.В.* О российских традиционных духовно-нравственных ценностях и расширении их перечня // Журнал прикладных исследований. 2024. №6. С. 159–162. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-rossiyskih-traditsionnyh-duhovno-nravstvennyh-tsennostyah-i-rasshirenii-ih-perechnya?ysclid=mri2noon1d941286585 (дата обращения: 24.06.2025).

6 *Бромлей Ю.В*. Очерки теории этноса. М.: Либроком, 2020. 438 с.

7 *Бубер М.* Я и Ты. М.: АСТ, 2025. 130 с.

8 *Козьякова М.И.* Этнокультурный диалог как доминанта российской культуры // Ученый совет. 2019. №2. С. 53–61. URL: https://panor.ru/articles/etnokulturnyy-dialog-kak-dominanta-rossiyskoy-kultury/1781.html# (дата обращения: 24.06.2025).

9 *Конькова М.С.* Лексикографический анализ лексемы «традиция» в толковых словарях // Academy. 2018. №1 (28). С. 66–69. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskiy-analiz-leksemy-traditsiya-v-tolkovyh-slovaryah (дата обращения: 24.06.2025).

10 *Леви-Стросс К.* Узнавать других: антропология и проблемы современности. М.: Текст, 2016. 157 с.

11 *Мамедова Н.М.* Российская идентичность: социокультурный контекст // Век глобализации. 2025. №1 (53). С. 167–177. URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/3896095/?ysclid=mek7hxf6n0492454974 (дата обращения: 24.06.2025).

12 *Панченко А.Б.* Этногенетическая проблематика в отечественной науке о народах конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 94–97. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnogeneticheskaya-problematika-v-otechestvennoy-nauke-o-narodah-kontsa-xix-nachala-xx-v (дата обращения: 24.06.2025).

13 *Репина А.В.* Семантика и соотношение понятий ценности и стоимости в контексте маркетинговых исследований // ПСЭ. 2012. №3. С. 189–192. URL: https://m-economy.ru/art.php?nArtId=4204 (дата обращения: 24.06.2025).

14 *Ростовская Т.К., Ростовская Н.А., Калиев Т.Б.* Этимологическое основание категории «Ценность» // Наука. Культура. Общество. 2018. № 2–3. С. 5–12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etimologicheskoe-osnovanie-kategorii-tsennost https://cyberleninka.ru/article/n/etimologicheskoe-osnovanie-kategorii-tsennost?ysclid=mri2tw8fwe463821189 (дата обращения: 24.06.2025).

15 Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: коллективная монография / под ред. С.В. Перевезенцева, А.В. Селезневой; авторы: С.В. Перевезенцев [и др.]. М.: Квадрига, 2024. 720 с.

16 *Соловьев В.С.* Национальный вопрос в России. М.: Юрайт, 2025. 337 с.

17 *Сперанская Н.И., Яцевич О.Е.* Диалог-дискурс: семантика контента // Высшее образование сегодня. 2016. № 7. С. 50–52.

18 *Степин В.С.* Цивилизация и культура. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гуманит. ун-та профсоюзов, 2011. 408 с.

19 *Суханов И.В.* Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политиздат, 2017. 216 с.

20 *Трегулова Н.П.* Становление дефиниции «Традиция»: интегративный подход // Достижения науки и образования. 2021. № 3 (75). С. 112–116. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-definitsii-traditsiya-integrativnyy-podhod (дата обращения: 24.06.2025).

21 *Франк С.Л.* Реальность и человек: метафизика человеческого бытия. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 383 с.

22 *Хомяков А.С.* Русский взгляд на всемирную историю. М.: Академический проект, 2024. 449 с.

23 *Шацкий Э.* Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 456 с.

24 *Шнирельман В.А*. Арийский миф в современном мире: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2015. Т. 1. 530 с.

25 *Щипков В.А.* Традиция и современность: преодоление современности как преодоление конца времен // Традиционализм в эпоху революций: культурная политика и цивилизационный выбор: коллективная монография по мат. XIV Междунар. Панаринских чтений / отв. ред. В.Н. Расторгуев; науч. ред. А.Н. Никандров. М.: Институт Наследия, 2017. С. 90–98.

26 *Bulueva S., Makarov I., Byrylova E.* The influence of psychological separation on the development of value-sense sphere of adolescents // SHS Web of Conferences. 2024. Vol. 195. 06003. https://doi.org/10.1051/shsconf/202419506003.

27 *Kotkin S., Wolf D.* Rediscovering Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East. Armonk; N.Y.: M.E. Sharpe, 11995. 412 p.

28 *Pipes R.* Russia Observed: Collected Essays on Russian and Soviet History. L.: Routledge, 1989. 240 p.

29 *Tismăneanu V.* Political Culture and Civil Society in Russia and the New States of Eurasia. Armonk; N.Y.: M.E. Sharpe, 1995. 384 p.

Источники

30 О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 № 2501-р. Москва, 2024 // ГАРАНТ — Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ, аналитика, комментарии, практика. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259/ (дата обращения: 27.06.2025).

31 *Семенцов В.* Введение // Глаголъ: корнесловный словарь-справочник от А до Я. Ярославль: Факел, 2024. Вып. 2. С. 3.
32 *Семенцов В.* Традиция // Глаголъ: корнесловный словарь-справочник от А до Я. Ярославль: Факел, 2024. Вып. 2. С. 448–451.
33 *Семенцов В.* Цена // *Семенцов В.* Глаголъ: корнесловный словарь-справочник от А до Я. Ярославль: Факел, 2024. Вып. 2. С. 481.
34 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. Москва, 2022 // Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 27.06.2025).
35 Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314. Москва, 2024 // Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534 (дата обращения: 27.06.2025).
36 Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611. Москва, 2022 // Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280 (дата обращения: 27.06.2025).
37 XVII Внеочередной съезд Союза писателей России // Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/administration/76370 (дата обращения: 27.06.2025).
38 Tradition // Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/search?q=tradition (дата обращения: 27.06.2025).
39 Value // Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/search?q=value (дата обращения: 27.06.2025).

***

© 2026. Nina I. Speranskaya
Tyumen, Russia

© 2026. Olga E. Iatsevich
Tyumen, Russia

TRADITIONAL VALUES AS THE BASIS OF ETHNO-CULTURAL DIALOGUE

***Acknowledgements**:* The research was carried out within the scientific theme "Dynamics of value orientations of the student population of Tyumen city and development of a model of perspective development of youth policy and regional culture", registered in the USISU R&D, Reg. No. 123033000057-0.

Abstract: In the context of globalization and increasing intercultural contacts, understanding of traditional values as the basis for ethno-cultural dialogue becomes particularly important. This paper analyzes semantic dimensions of the key concepts of "tradition", "value", and "dialogue" in linguistic, philosophical, cultural, and social contexts.

The concept of "tradition" is considered not only as a mechanism for transmitting historical and spiritual experience, but also as a dynamic form of collective memory that ensures the continuity and stability of cultural systems; the category of "value" is interpreted as a semantic reference point that sets the hierarchy of significance and forms the basis for intercultural communication in a diverse cultural environment; "dialogue" is understood as a process of aligning meanings and establishing a space of mutual understanding based on respect for differences and a commitment to shared foundations.

The study emphasizes that the interaction of these categories forms the basis for a constructive ethno-cultural dialogue, which ensures the preservation of cultural identity while being open to innovation. In this context, traditional values are not seen as opposite to modernity, but rather as an integrated element of current cultural interaction practices that contribute to the strengthening of social cohesion.

The authors concluded that the semantic analysis of the conceptual field provides a deeper understanding of the mechanisms of ethno-cultural space formation and can serve as a conceptual framework for further interdisciplinary research in the fields of cultural studies, philosophy, sociology, and other humanities-related sciences.

Keywords: traditional values, ethno-cultural dialogue, national identity, cultural heritage, and interethnic interaction

Information about authors:

Nina I. Speranskaya — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Honored Teacher of the Russian Federation, Tyumen Industrial University, Melnikayte St., 72, 625000 Tyumen, Russia.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6359-8108

E-mail: NIS5959@mail.ru

Olga E. Iatsevich — PhD in Philosophy, Associate Professor, Member of the Russian Philosophical Society, Tyumen Industrial University, Melnikayte St., 72, 625000 Tyumen, Russia.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7971-6826

E-mail: maru-safronova@rambler.ru

Received: August 28, 2025

Approved after reviewing: June 15, 2026

Date of publication: September 25, 2026

For citation: Speranskaya, N.I., Iatsevich, O.E. "I.I. Traditional Values as the Basis of Ethnocultural Dialogue." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 81, 2026, pp. 86–102. (In Russ.) https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-86-102

References

1 Avdeev, E.A., Vorobev, S.M. "Traditsionnye tsennostnye osnovy obshcherossiiskoi identichnosti: na primere molodezhi Severnogo Kavkaza" ["Traditional Values as the Basis of All-Russian Identity: The Case of the North Caucasus Youth"]. *Sotsiologicheskaia nauka i sotsial'naia praktika*, vol. 11, no. 3, 2023, pp. 37–54. (In Russ.)

2 Arendt, Kh. "Skrytaia traditsiia": esse ["The Hidden Tradition": An Essay] Moscow, Tekst Publ., 2008. 220 p. (In Russ.)

3 Bart, F. E*tnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy : sotsial'naia org. kul'turnykh razlichii*

[*Ethnic Groups and Social Boundaries: Social Organization of Cultural Differences*] Moscow, Novoe izdatelstvo Publ., 2006. 198 p. (In Russ.)

4 Berdiaev, N.A. *Russkaia ideia* [*Russian Idea*] Moscow, Eksmo Publ., 2024. 384 p. (In Russ.)

5 Borisova, L.V. "O rossiiskikh traditsionnykh dukhovno nravstvennykh tsennostiakh i rasshirenii ikh perechnia" ["Russian Traditional Spiritual and Moral Values and Expanding their List"]. *Zhurnal prikladnykh issledovanii*, no. 6, 2024, pp. 159–162. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/o-rossiyskih-traditsionnyh-duhovno-nravstvennyh-tsennostyah-i-rasshirenii-ih-perechnya?ysclid=mri2noon1d941286585 (Accessed 24 June 2025). (In Russ.)

6 Bromlei, Iu.V. *Ocherki teorii etnosa* [*Essays on the Theory of Ethnos*]. Moscow, Librokom Publ., 2020. 438 p. (In Russ.)

7 Buber, M. *Ia i Ty* [*Me and You*]. Moscow, AST Publ., 2025. 130 p. (In Russ.)

8 Koziakova, M.I. "Etnokul'turnyi dialog kak dominanta rossiiskoi kul'tury" ["Ethno-cultural Dialogue as a Dominant Feature of Russian Culture"]. *Uchenyi sovet*, no. 2, 2019, p. 53–61. Available at: https://panor.ru/articles/etnokulturnyy-dialog-kak-dominanta-rossiyskoy-kultury/1781.html# (Accessed 24 June 2025). (In Russ.)

9 Konkova, M.S. "Leksikograficheskii analiz leksemy 'traditsiia' v tolkovykh slovariakh" ["Lexicographic Analysis of the Lexeme 'Tradition' in Explanatory Dictionaries"]. *Academy*, no. 1 (28), 2018, p. 66–69. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskiy-analiz-leksemy-traditsiya-v-tolkovyh-slovaryah (Accessed 24 June 2025). (In Russ.)

10 Levi-Stros, K. *Uznavat' drugikh. Antropologiia i problemy sovremennosti = Antropologiia i problemy sovremennosti* [*Recognizing Others. Anthropology and Problems of Modernity = Anthropology and Problems of Modernity*]. Moscow, Tekst Publ., 2016. 157 p. (In Russ.)

11 Mamedova, N.M. "Rossiiskaia identichnost': sotsiokul'turnyi kontekst" ["Russian Identity: Socio-cultural Context"]. *Vek globalizatsii*, no. 1 (53), 2025, pp. 167–177. Available at: https://www.socionauki.ru/journal/articles/3896095/?ysclid=mek7hxf6n0492454974 (Accessed 24 June 2025). (In Russ.)

12 Panchenko, A.B. "Etnogeneticheskaia problematika v otechestvennoi nauke o narodakh kontsa XIX – nachala XX v" ["*Ethnogenetic Issues in Domestic Science about Peoples of the late 19th – Early 20th Centuries"*]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 352, 2011, pp. 94–97. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/etnogeneticheskaya-problematika-v-otechestvennoy-nauke-o-narodah-kontsa-xix-nachala-xx-v (Accessed 24 June 2025). (In Russ.)

13 Repina, A.V. "Semantika i sootnoshenie poniatii tsennosti i stoimosti v kontekste marketingovykh issledovanii" ["Semantics and Relationship of the Concepts of Value and Cost in the Context of Marketing Research"]. *PSE*, no. 3, 2012, p. 189–192. Available at: https://m-economy.ru/art.php?nArtId=4204 https://m-economy.ru/art.php?nArtId=4204 (Accessed 24 June 2025). (In Russ.)

14 Rostovskaia, T.K., Rostovskaia, N.A., Kaliev, T.B "Etimologicheskoe osnovanie kategorii 'Tsennost'" ["Etymological Basis of the Category 'Value'"]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, no. 2–3, 2018, p. 5–12. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/etimologicheskoe-osnovanie-kategorii-tsennost (Accessed 24 June 2025). (In Russ.)

15 Perevezentsev, S.V., Selezneva, A.V., editors. *Russkie tsennosti: Traditsionnye smysly i ikh otrazhenie v soznanii sovremennoi molodezhi:* Kollektivnaia monografiia [*Russian Values: Traditional Meanings and their Reflection in the Consciousness of Mod-*

ern Youth: Collective monograph], authors: S.V. Perevezentsev and other. Moscow, Kvadriga Publ., 2024. 720 p. (In Russ.)

16 Solovev, V.S. *Natsional'nyi vopros v Rossii* [*The National Question in Russia*]. Moscow, Iurait Publ., 2025. 337 p. (In Russ.)

17 Speranskaia, N.I., Iatsevich, O.E. "Dialog — diskurs: semantika kontenta" ["Dialogue — Topics: Semantics of Content"]. *Vysshee obrazovanie segodnia*, no. 7, 2016, pp. 50–52. (In Russ.)

18 Stepin, V.S. *Tsivilizatsiia i kul'tura* [*Civilization and Culture*] St. Petersburg, Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2011. 408 p. (In Russ.)

19 Sukhanov, I.V. *Obychai, traditsii i preemstvennost' pokolenii* [*Common Sense, Traditions and Generational Preeminence*]. Moscow, Politizdat Publ., 2017. 216 p. (In Russ.)

20 Tregulova, N.P. "Stanovlenie definitsii 'Traditsiia': integrativnyi podkhod" ["*Formulation of the Definitions of 'Traditions': an Integrated Approach"*]. *Dostizheniia nauki i obrazovaniia*, no. 3 (75), 2021, pp. 112–116. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-definitsii-traditsiya-integrativnyy-podhod (Accessed 24 June 2025). (In Russ.)

21 Frank, S.L. *Real'nost' i chelovek. Metafizika chelovecheskogo bytiia* [*Reality and Man. Metaphysics of Humanity*]. Moscow, AST: Khranitel' Publ., 2007. 383 p. (In Russ.)

22 Khomiakov, A.S. *Russkii vzgliad na vsemirnuiu istoriiu* [*Russian Perspective on the Universal History*]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2024. 449 p. (In Russ.)

23 Shatskii, E. *Utopiia i traditsiia* [*Utopia and Tradition*]. Moscow, Progress Publ., 1990. 456 p. (In Russ.)

24 Shnirel'man, V. *Ariiskii mif v sovremennom mire* [*The Aryan Myth in the Modern World*], vol. 1. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. 530 p. (In Russ.)

25 Shchipkov, V.A. "Traditsiia i sovremennost': preodolenie sovremennosti kak preodolenie kontsa vremen" ["Traditions and Modernity: Transformation of Modernity as the Transformation of the Context of Time"]. *Traditsionalizm v epokhu revoliutsii: Kul'turnaia politika i tsivilizatsionnyi vybor: Kollektivnaia monografiia po materialam XIV mezhdunarodnykh Panarinskikh chtenii* [*In the Birth of Tradition in the Era of Revolution: Cultural Politics and Civilization Selection:* Collective Monograph Based on the Materials of the 14th International Pan-Tatar Readings], ex. ed.: V.N. Rastorguev; acad. ed.: A.N. Nikandrov. Moscow, Institut Naslediia Publ., 2017, pp. 90–98. (In Russ.)

26 Bulueva, S., Makarov, I., Byrylova, E. "The influence of psychological separation on the development of value-sense sphere of adolescents". *SHS Web of Conferences*, vol. 195, 2024, 06003. https://doi.org/10.1051/shsconf/202419506003. (In English)

27 Kotkin, S., Wolf, David. *Rediscovering Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East.* Armonk, New York, M.E. Sharpe Publ., 11995. 412 p. (In English)

28 Pipes, Richard. *Russia Observed: Collected Essays on Russian and Soviet History.* London, Routledge Publ., 1989. 240 p. (In English)

29 Tismăneanu, Vladimir. *Political Culture and Civil Society in Russia and the New States of Eurasia.* Armonk, New York, M.E. Sharpe Publ., 1995. 384 p. (In English)

30 Government of the Russian Federation. On the Strategy of State Cultural Policy for the Period until 2030: Order of the Government of the Russian Federation No. 2501-r dated September 11, 2024. Moscow; 2024. Available from: https://www.garant.ru/prod-

ucts/ipo/prime/doc/410284259/ (Accessed 27 June 2025). (In Russ.)
31 Sementsov V. Introduction. In: Glagol': Root Dictionary-Reference from A to Z. Vol. 2. Yaroslavl: Fakel; 2024. p. 3. (In Russ.)
32 Sementsov V. Tradition. In: Glagol': Root Dictionary-Reference from A to Z. Vol. 2. Yaroslavl: Fakel; 2024. p. 448–51. (In Russ.)
33 Sementsov V. Price. In: Glagol': Root Dictionary-Reference from A to Z. Vol. 2. Yaroslavl: Fakel; 2024. p. 481. (In Russ.)
34 President of the Russian Federation. On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022. Moscow; 2022. Available from: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (Accessed 27 June 2025). (In Russ.)
35 President of the Russian Federation. On Approval of the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the Field of Historical Education: Decree of the President of the Russian Federation No. 314 dated May 8, 2024. Moscow; 2024. Available from: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534 (Accessed 27 June 2025). (In Russ.)
36 President of the Russian Federation. On Approval of the Concept of Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad: Decree of the President of the Russian Federation No. 611 dated September 5, 2022. Moscow; 2022. Available from: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280(Accessed 27 June 2025). (In Russ.)
37 XVII Extraordinary Congress of the Union of Writers of Russia [Internet]. Kremlin.ru; 2024 Available at: http://www.kremlin.ru/events/administration/76370(Accessed 27 June 2025). (In Russ.)
38 Tradition Online Etymology Dictionary; Available at: https://www.etymonline.com/search?q=tradition(Accessed 27 June 2025). (In English.
39 Value Online Etymology Dictionary; Available at: https://www.etymonline.com/search?q=value(Accessed 24 June 2025). (In English).